Тумаков Денис Васильевич

НАРУШЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ ЯРОСЛАВСКИМИ КОММУНИСТАМИ В ПЕРИОД 1941-1945 ГГ.

В статье на региональном примере Ярославской области рассматривается малоизученная страница истории Великой Отечественной войны - нарушения партийной дисциплины и законности со стороны членов правящей Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) в 1941-1945 гг. На архивных материалах выявляются наиболее крупные группы нарушений партийной дисциплины, подробно проанализированы причины их совершения. Особое место уделяется коммунистам, совершавшим уголовные и антисоветские преступления, как нарушителям социалистической законности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 173-177. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Безгин В. Б.** «Грех» и «преступление» в обыденном сознании русской деревни конца XIX – начала XX века // Менталитет россиянина: история проблемы: материалы 17-й всероссийской заочной науч. конф. / науч. ред. С. Н. Полторак. СПб.: Нестор, 2000.
2. **Булдаков В. П.** *Quo vadis?* Кризисы в России: пути переосмысления. М., 2007.
3. **Герцен А. И.** О развитии революционных идей в России // Герцен А. И. Собр. соч.: в 30-ти т. М., 1956. Т. 7.
4. **Копченко И. Е.** Истоки формирования правовой политической культуры // Культура. Образование. Право: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 28-29 апреля 2009 г.) / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2009. Вып. 2.
5. **Лаптева Л. Е.** Достоинство личности и закон в государстве российском: спор с неоевразийством // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 75-85.
6. **Межуев В. М.** Гражданское общество и современная России // Человек и культура в становлении гражданского общества в России. М., 2008.
7. **Нерсесянц В. С.** Общая теория права и государства: учебник для вузов. М., 1999.
8. **Оболонский А. В.** Права человека на пороге гражданского общества и консервативный синдром как главное препятствие их реализации // Российский бюллетень по правам человека / гл. ред. К. Любарский. М., 1995. Вып. 6.
9. **Политика модернизации в современной России**: круглый стол // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 6. С. 102-153.
10. **Сморгунова В. Ю.** Правовая культура в мультикультурном социальном пространстве современной России // Право и философия: материалы научно-практ. конф. / под общ. ред. А. А. Старовойтова. СПб., 2007. С. 135-143.
11. **Уваров А. А.** Правовые основы взаимодействия гражданского общества с государством // Право и политика. 2009. № 4. С. 724-733.
12. **Ципко А.** Превратности «чистого социализма» // Наука и жизнь. 1988. № 12. С. 40-48.
13. **Ясин Е.** Приживется ли демократия в России. М., 2005.

LEGAL CULTURE AS CIVIL SOCIETY FORMATION CONDITION

Ol'ga Vladimirovna Tret'yakova, Ph. D. in Political Science, Associate Professor
Department of Journalism
North (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
o.tretyakova@inbox.ru

The author analyzes the role of legal culture in civil society formation in Russia at the end of the XXth – the beginning of the XXIst century, considers the features of legal culture in modern Russian society, reveals the reasons of ordinary legal nihilism, and determines the ways of the improvement of individual and society legal culture level for the purpose of such civil society self-organization, which is autonomous from the state.

Key words and phrases: legal culture; civil society; democracy; legal nihilism; constitutional state.

УДК 94(470)«1941/1945»(Яр.)

В статье на региональном примере Ярославской области рассматривается малоизученная страница истории Великой Отечественной войны – нарушения партийной дисциплины и законности со стороны членов правящей Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) в 1941-1945 гг. На архивных материалах выявляются наиболее крупные группы нарушений партийной дисциплины, подробно проанализированы причины их совершения. Особое место уделяется коммунистам, совершавшим уголовные и антисоветские преступления, как нарушителям социалистической законности.

Ключевые слова и фразы: партийная дисциплина; законность; преступления; коммунисты; ВКП (б); Великая Отечественная война; агитация и пропаганда; Ярославская область; социальные аномалии.

Денис Васильевич Тумаков, к. ист. н.
Кафедра истории и философии
Ярославская государственная медицинская академия
denistumakov@yandex.ru

НАРУШЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЗАКОННОСТИ ЯРОСЛАВСКИМИ КОММУНИСТАМИ В ПЕРИОД 1941-1945 ГГ.©

В 1941-1945 гг., помимо сильного внешнего противника, внутреннего коллаборационизма и сепаратизма национальных окраин, Советское государство столкнулось и с ростом социальных аномалий. Наиболее крупной из них была уголовная преступность. По данным современных историков, за годы войны судимость

© Тумаков Д. В., 2012

в СССР возросла в 2,5-3 раза, а уровень преступности – в несколько раз [1, с. 56]. По официальным данным, граждане Советского Союза совершили в 1941-1945 гг. свыше 2,8 млн различных преступлений [2, с. 175]. Необходимо заметить, что вышеприведённые сведения не включают статистику органов транспортной милиции. Тем не менее, означенные цифры отчётливо показывают настоящий вал уголовной преступности, захлестнувший СССР в военные годы. В силу этого государству требовалось обеспечение крепкого тыла как непременного залога грядущей победы.

Авангардную роль в поддержании необходимого правопорядка была призвана сыграть Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) (ВКП (б)) – единственная легальная партия в стране. Именно на членов данной партии в повседневной жизни должны были ориентироваться все прочие граждане СССР, коммунисты должны были для них служить образцом для подражания.

Между тем реальность была далека от декларируемых властью идеалов. Дисциплина членов ВКП (б) далеко не всегда находилась на должном уровне, регулярно нарушалась. Данному вопросу в современной историографии уделяется неоправданно малое внимание. Поэтому задачей настоящего исследования является изучение нарушений дисциплины коммунистами на периферии. Представляется важным обратиться к региональному материалу Ярославской области как типичному для тыловых регионов европейской части Советского Союза военных лет. На заседаниях бюро ярославского обкома ВКП (б) регулярно поднимались вопросы соблюдения партийной дисциплины рядовыми коммунистами и руководящими лицами районного уровня. При этом нарушители партийной дисциплины понимались на них крайне широко – к ним относили большую группу лиц, от неплательщиков партийных взносов до лиц, совершавших уголовные и антисоветские преступления. На наш взгляд, будет правомерно разделить обычных нарушителей партийной дисциплины и людей, преступивших советское законодательство. В данной статье мы постараемся осветить обе упомянутые группы.

Война негативно отразилась на уровне дисциплины ярославских коммунистов. Особенно трагичной представляется картина 1941 года. На партийных собраниях, проходивших в течение лета и осени первого военного года, неоднократно поднимался вопрос о низкой дисциплине в ряде партийных организаций [9, д. 2, л. 61, 63, 64, 66]. Она проявлялась в слабом посещении собраний – например, многие коммунисты санитарной части Управления НКВД (УНКВД) по Ярославской области на них опаздывали или вообще не посещали. На открытое партийное собрание, как сообщал 12 ноября 1941 г. начальник санчасти И. З. Шмаглит, не пришёл ни один член ВКП (б). Аналогичная обстановка складывалась в конце 1941 г. и во многих других парторганизациях Ярославской области.

Следует заметить, что и в последующие годы ситуация в данном вопросе не менялась. На собрании партгруппы Отдела государственных архивов УНКВД по Ярославской области от 14 января 1944 г. также следовал призыв к полной явке коммунистов и комсомольцев на последующие сборы [Там же, д. 8, л. 8].

Объяснение относительно низкой посещаемости партсобраний звучит в следующем высказывании комсомолки С. Блехман от 1943 г.: «Что мне дадут партсобрания? Дома этим временем я хотя бельё выстираю» [Там же, д. 6, л. 2]. Тем самым в некоторых случаях ярославскими коммунистами и комсомольцами открыто ставился вопрос о непродуктивности подобных собраний, которые лишь отнимали у них редкие минуты свободного времени.

Во многом такая позиция объясняется низкой эффективностью партийной пропаганды. Официальная статистика утверждает, что в 1941-1945 гг. лишь в Ярославле было проведено 5738 митингов и 4717 рабочих собраний, в которых приняли участие до 730 тысяч человек [5, с. 60]. Кроме того, партийные агитаторы проводили в год в среднем свыше 400 тысяч индивидуальных и групповых бесед, а также коллективных читок газет [Там же]. Однако ценность многих упомянутых мероприятий была низка.

По мнению ряда высокопоставленных лиц ярославского обкома ВКП (б), отражавшихся в постановлениях пленумов, совершенно неудовлетворительной была организация агитации и пропаганды на железной дороге и ряде промышленных предприятий г. Рыбинска и г. Костромы [7, д. 373, л. 19, д. 374, л. 7, д. 379, л. 118-122]. Как утверждал 26 июля 1942 г. на XIII пленуме обкома ВКП (б) редактор областной партийной газеты «Северный рабочий» В. Кашин, пропагандистская работа сводилась к произнесению стандартных речей по принципу «пришёл, потрещал и ушёл» [Там же, д. 379, л. 119-120]. Причиной тому была элементарная неграмотность лиц, ответственных за неё. Некомпетентные агитаторы из ВКП (б) и ВЛКСМ утверждали, в частности, что второй фронт мировой войны будет открыт в случае нападения Турции на СССР, лозунг «Бить врага на его территории» будто бы отменил народный комиссар обороны маршал Советского Союза С. К. Тимошенко; также эти агитаторы отказывались сообщить слушателям функции членов групп самозащиты в момент воздушной тревоги, мотивируя это военной тайной [Там же, д. 10, л. 43].

Однако даже подобного рода агитация осуществлялась далеко не повсеместно. В Кировском, Резинокомбинатском, Красноперекопском и Заволжском районах г. Ярославля, Любимском, Угличском, Большесельском, Борисоглебском, Гаврилов-Ямском и Переславском районах области после начала войны созывы партсобраний, политические доклады и выступления либо стали редкостью, либо прекратились вовсе [Там же, д. 378, л. 18].

Нельзя было назвать высокопрофессиональной и партийную периодическую печать районного уровня. Более того, даже в количественном отношении она заметно проигрывала довоенной. Решением бюро обкома ВКП (б) от 10 июля 1941 г. в целях экономии бумаги выпуск двухполосных газет «Северный рабочий» и ряда районных изданий был ограничен тремя днями в неделю, а не менее 20 многотиражных газет при различных предприятиях были закрыты. Взамен планировалось регулярно издавать стенгазеты [Там же, д. 151, л. 5-6]. Однако

в реальности даже в 1943 г. в таких многолюдных местах г. Ярославля, как площади у железнодорожных станций Всполье и Ярославль, проспект Шмидта, клуб «Гигант» и трамвайные остановки, уличные газетные витрины отсутствовали. Нерегулярно газеты вывешивались и у зданий облисполкома, театра им. Ф. Г. Волкова, редакции газеты «Северный рабочий» [8, д. 737, л. 19]. Зачастую областная пресса лишь перепечатывала материалы центральной печати и абсолютно не уделяла внимания важнейшим местным вопросам (сев, ремонт тракторов и сельхозмашин и т.д.). В качестве типичного примера таких многочисленных безликих изданий можно назвать некоузскую районную газету «Голос льновода» [7, д. 377, л. 86-87]. Аналогичные проблемы, как отмечают современные историки, существовали и в других регионах страны – например, в Бурятии, Новосибирской и Томской областях [3, с. 141-142, 143-144; 6, с. 74], что позволяет считать их общесоюзными.

Вышеперечисленные причины имели следствием низкую дисциплину членов и кандидатов в члены ВКП (б). Согласно официальным данным, только за первое полугодие 1942 г. за различные нарушения законности из рядов областной парторганизации были исключены 297 человек [7, д. 375, л. 16]. Изучение архивных документов позволяет условно выделить следующие крупные группы нарушителей партийной дисциплины.

Во-первых, бичом ярославских коммунистов и кандидатов в члены ВКП (б) были утери партбилетов или кандидатских карточек. Как следует из протоколов заседания бюро ярославского обкома ВКП (б), только за первые месяцы Великой Отечественной войны не менее 83 человек получили предупреждения, выговоры и строгие выговоры с занесением в личное дело за означенное нарушение партийной дисциплины [Там же, д. 147, л. 2, д. 148, л. 1, 20, 26, д. 150, л. 1, 2, 13, 14, 17, 18, 21-23, 29, 42, 45, 47, 49-51, д. 153, л. 1, д. 155, л. 5, 26, 28, 32, 36, 37, 45, 51, 52, 56, 62, 77, д. 156, л. 1, 2, 18, 27, 41-46, 48, 57, 67, д. 157, л. 3, 5, 11, 12, 16, 23, 25, 30, 37, 40, 46-48, 50, 60, 61, 63, 64, д. 158, л. 8, 9, 11, 15, 16, 26-28, 33, 34, 36, 45-49, 53, 55, 57]. Чаще всего причиной утраты документов была элементарная неосмотрительность коммунистов, иногда связанная со злоупотреблением спиртными напитками, в некоторых случаях – воровство со стороны «уголовно-преступного элемента».

Второй значимой группой лиц, получивших взыскания на заседаниях бюро обкома ВКП (б), были неплательщики партийных взносов. Только на нескольких заседаниях лета и осени 1941 г. в соответствующем ключе были упомянуты фамилии 40 ярославских коммунистов [Там же, д. 148, л. 19, д. 150, л. 19, 24, 27, 35, 36, д. 154, л. 5, 36, 37, д. 156, л. 6, 19, 23, 29, 47, 49-50, 56, 58, 62, 77-78, 81, 83, д. 157, л. 4, 7, 11, 19, 22, 26, 29, 38, 39, 41, 43, 45, 52, 55, 57, 61, 62, 66, 67]. Помимо общей бедности подавляющей массы населения Ярославской области военного времени, игнорирование выплат членских взносов зачастую объясняется полным отсутствием партийной работы как таковой. Так, работница фабрики «Красный Перекоп» открыто высказала секретарю ярославского горкома ВКП (б) Б. А. Подшивалову недовольство собственным пребыванием в рядах ВЛКСМ: «Только билет носить и членские взносы платить, ведь с нами не работают» [Там же, д. 381, л. 64]. Фактически речь идёт о нежелании рядовых коммунистов и комсомольцев отдавать деньги в вышестоящие партийные инстанции, от которых они не видели никакой серьёзной заботы.

Особняком стояли члены партии, совершавшие различные уголовные преступления. Только в течение лета и осени 1941 г. на заседаниях бюро ярославского обкома ВКП (б) были рассмотрены 154 дела членов партии, обвиняемых в различных правонарушениях или в пьянстве [Там же, д. 148, л. 2-6, 8-9, 11-12, 15-18, 21-25, 27, 29, 31-35, 37, 40-41, д. 150, л. 3-11, 15-16, 20, 25, 28, 30, 31-33, 37, 43-44, 46, д. 153, л. 7-9, 15, 20-22, 25, 35, 38-40, 42, 44-45, д. 154, л. 1-4, 6, 9, 15, 17-19, 27, 30-31, 33-34, 38, д. 155, л. 1-4, 6-10, 13, 15-18, 20-24, 29, 34, 47, 53, 55, 63-64, 71, 73, 78, 81-82, 84, 86, д. 156, л. 3, 5 об., 7-10, 13-15, 17, 20-22, 25-26, 33-36, 40, 51-53, 55, 60-61, 63-66, 69-76, 80, 82, 84-87]. Чаще всего коммунисты (руководящие работники торговли) совершали мелкие хищения, финансовые растраты или создавали дома большие запасы продуктов для последующей спекуляции. Типичным примером следует считать поступок инструктора ярославского обкома ВКП (б), члена партии с 1928 г. Н. П. Усовой. Женщина в июле 1941 г. была снята с занимаемой должности, арестована милицией и исключена из партии за «скупку и создание у себя на квартире больших запасов продовольственных продуктов и промышленных товаров» [Там же, д. 149, л. 2]. Известно, что её допросом руководил лично начальник Отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) лейтенант милиции Н. А. Шалин. При этом гражданка Усова в 1934 г. уже привлекалась к суду по похожему обвинению, но была оправдана. Таким образом, членство в единственной в стране политической партии воспринималось рядом её членов как реальная возможность получить доступ к власти и обогащению. Данная проблема в СССР считалась острой задолго до начала войны. Ещё в 1932 г. на одном из совещаний А. И. Микоян, говоря о мелких хищениях, утверждал: «Воруют все, вплоть до коммунистов» [4, с. 235]. Война с Германией лишь увеличила масштабы этого явления.

В военные годы высокую опасность для властей и государства в целом представляли уклонисты от мобилизации в Красную Армию или народное ополчение, распространители «контрреволюционных слухов», пораженцы. Среди них также были коммунисты. Фактически люди, призванные быть примером для беспартийных, сами проявляли панику. Основная масса такого рода фактов относилась к лету и осени 1941 г. – наиболее трагическому для СССР периоду войны. В ряде случаев члены ВКП (б) пытались уклониться от поездки на фронт, ссылаясь на устройство семейных дел или тяжёлые заболевания [7, д. 157, л. 71, 76, д. 158, л. 21]. Иногда коммунисты предпочитали сдать партбилет отправке на фронт, а рабочий совхоза им. В. И. Ленина Костромского района А. В. Полосин открыто заявил: «Пусть не считают меня коммунистом и защитником родины, лучше идти в тюрьму, чем на фронт» [Там же, д. 157, л. 59]. В итоге он был приговорён к 5 годам

лишения свободы с поражением в правах на 3 года и высылкой. В данном и многих других случаях речь шла об элементарном проявлении трусости со стороны коммунистов [Там же, д. 158, л. 7, 10, 29, 30].

Иногда ярославские коммунисты открыто допускали паникёрство, выражая сомнение в конечной военной победе над Германией. Так, в июле 1941 г. столяр Константиновского бондарно-механического завода Тутаевского района Н. Ф. Голубков отказался от записи в народное ополчение и прямо заявил коллегам: «С Германией нам воевать трудно, она сильная страна и нас победит» [Там же, л. 40]. За схожие умонастроения Военный трибунал войск НКВД Ярославской области осудил коменданта жилого сектора Нефтебазы г. Ярославля Ф. В. Сковородина и водника-шкипера завода «Победа рабочих» Л. Ф. Молотова [Там же, д. 153, л. 1, 17].

Особенно интересен случай, произошедший с председателем колхоза «Луч коммунизма» Филимоновского сельсовета Брейтовского района И. И. Ремизовым. Этот коммунист не только не явился на призывной пункт после получения повестки о мобилизации, но и нецензурно обругал секретаря парторганизации и представителя Брейтовского райкома ВКП (б). Упрёки в адрес вышестоящих членов партии заключались в том, что они подобных повесток не получали («…сами не идут, а меня и других посылают»). Кроме того, 23 июня 1941 г., будучи пьяным, Ремизов заявил большой группе односельчан, что считает большой ошибкой советского правительства пакт о ненападении с Германией от 23 августа 1939 г. По его мнению, согласно пакту Молотова-Риббентропа, СССР снабдил жителей Германии продовольствием в ущерб собственному народу [Там же, л. 11]. Фактически речь шла о серьёзном преступлении со стороны упомянутого работника, который не просто злоупотреблял алкоголем или проявлял трусость в военных условиях, но и позволил себе открыто усомниться в правоте политики господствующего в стране политического режима.

Упомянутые случаи вызывали заметные опасения у руководства ярославского обкома ВКП (б), таких людей называли «предателями и изменниками», считали потенциальными пособниками немецких оккупантов. На пленуме 22 ноября 1941 г. секретарь обкома Н. С. Патоличев открыто призвал «травить, изгонять из рабочего коллектива… таких предателей» [Там же, д. 10, л. 40]. Однако сам факт неоднократного упоминания подобных случаев на заседании пленума свидетельствует об их относительной распространённости. Фактически речь идёт о наивысшей форме нарушения партийной дисциплины со стороны коммунистов.

Среди провинившихся коммунистов были и партийные руководители различного уровня, чьи нарушения следует особо выделить. По утверждению военного комиссара Ярославской области полковника Киселёва на пленуме обкома ВКП (б) 3-4 июня 1942 г., частой была отправка в Москву анонимных писем с обвинениями в адрес ряда руководителей в пьянстве, половой распущенности, отсутствии заботы о народе [Там же, д. 378, л. 37]. Хотя Киселёв назвал такие письма «вражеской работой» и «клеветой», вышеупомянутые факты в ряде случаев соответствовали истине. За пьянство, в частности, получили взыскания председатель колхоза «Ударник» Гореловского сельсовета Брейтовского района Д. А. Дворников, председатель Владимирского сельсовета Сусанинского района Л. Я. Яблоков и многие другие низовые руководители [Там же, д. 158, л. 3, 4, 6, 18, 19]. Такого рода руководящие работники подрывали авторитет ВКП (б) на периферии, поэтому их правонарушения пытались замалчивать, крайне редко донося информацию до общества. Однако, как показывают новейшие региональные исследования, подобные факты были отмечены и в других тыловых регионах СССР. Так, в Астраханской области в 1942 г. в ходе проверок были выявлены случаи незаконного бронирования, злоупотреблений и прямых преступлений со стороны руководителей отдельных предприятий [10, с. 214].

В целом, анализ вышеприведённой информации приводит к противоречивым результатам. С одной стороны, руководство ярославского обкома ВКП (б) стремилось поддерживать строгую дисциплину в рядах местной партийной организации, поэтому злостные нарушители правил отдавались под суд и исключались из рядов партии. Нарушителям меньшего масштаба грозили предупреждения и выговоры по партийной линии.

С другой стороны, в 1941-1945 гг. среди коммунистов Ярославской области неизменно существовали многочисленные нарушения партийной дисциплины, а также прямые нарушения социалистической законности. Первопричины их совершения не уничтожались. Задолго до войны ВКП (б) из относительно малочисленной организации революционеров-единомышленников, фанатично убеждённых в правоте собственных идей, превратилась в массовую партию, часть государственного аппарата. Фактически в 1930-е гг. произошло сращивание правящей коммунистической партии и советского государства. В партийных рядах оказалось большое количество обычных безыдейных карьеристов. В силу этого коммунистов на региональном уровне отличали не только позитивные, но и многочисленные негативные черты. Партийная дисциплина ослабла. В военные годы коммунисты иногда допускали панику и пораженчество, что можно отнести к наивысшей форме нарушения партийной дисциплины. Среди нарушителей были руководители низового уровня. Кроме того, правящая партия была частью советского общества, где все перечисленные недостатки в предвоенные и военные годы также были достаточно широко распространены. Поэтому борьбу за укрепление партийной дисциплины внутри ВКП (б) можно считать частью борьбы за поддержание порядка в стране.

Во многом формальностью стала и пропагандистская работа как внутри ВКП (б), так и для широких народных масс. В ряде периферийных партийных организаций собрания не происходили в течение 10-15 лет, а те, что проводились, отличались формальностью. Зачастую вышестоящие работники пытались ретушировать ситуацию, что также не повышало авторитет правящей партии. Бедность подавляющей массы народа и первоначальные военные неудачи дополнительно усугубляли ситуацию. Поэтому нарушения партийной дисциплины, равно как и откровенные уголовные и антисоветские преступления, со стороны ярославских коммунистов можно счесть объективной закономерностью.

Список литературы

1. **Миронов Б.** Россия уголовная // Родина. 2002. № 1. С. 53-57.
2. **На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945-1960-е гг.** М., 2010. 816 с.
3. **Нетесова М. В.** Работа газет Новосибирской и Томской областей в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 2-х ч. Ч. I. С. 141-146.
4. **Нормы и ценности повседневной жизни: становление социалистического образа жизни в России, 1920-1930-е годы.** СПб., 2000. 480 с.
5. **Очерки истории Ярославской организации КПСС, 1938-1965 гг.** Ярославль, 1990. 240 с.
6. **Сахаровская Л. В.** Проблемы полиграфистов в годы войны в Бурятии (1941-1945 гг.) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 72-76.
7. **Центр документации новейшей истории Ярославской области** (ЦДНИЯО). Ф. 272. Оп. 224.
8. **ЦДНИЯО.** Ф. 273. Оп. 68.
9. **ЦДНИЯО.** Ф. 7462. Оп. 1.
10. **Юрова К. И.** Подготовка боевых резервов для Красной Армии в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 213-216.

PARTY DISCIPLINE AND LAW VIOLATIONS BY YAROSLAVL' COMMUNISTS DURING 1941-1945

Denis Vasil'evich Tumakov, Ph. D. in History
Department of History and Philosophy
Yaroslavl' State Medical Academy
denistumakov@yandex.ru

The author considers the little-known page in the history of the Great Patriotic War - party discipline and law violations by ruling All-Union Communist Party of Bolsheviks members in 1941-1945 by the regional example of Yaroslavl' region, basing on archival materials reveals the largest groups of party discipline violations, analyzes in detail the reasons of their commitment, and pays particular attention to the communists, who committed criminal and anti-soviet offences, as the violators of socialist legality.

Key words and phrases: party discipline; legality; offences; communists; All-Union Communist Party of Bolsheviks; Great Patriotic War; agitation and propaganda; Yaroslavl' region; social anomalies.

УДК 12

В статье раскрываются происходящие в локальном сообществе процессы: энтропии, связанной с распадом, хаосом в связи с криминализацией поселенческой среды, и негэнтропии, основанной на самоорганизации и установлении порядка, продуцируемой педагогической интеллигенцией. Особое внимание уделяется идее социокультурного возрождения поселения, которое строится на взаимодействии, солидарности и воодушевлении людей.

Ключевые слова и фразы: локальное сообщество; энтропия; негэнтропия; синергетика; криминализация; самоорганизация; активно-деятельностный человек; группы; сообщества; взаимодействие; солидарность; воодушевление.

Любовь Дорофеевна Унарова, к. пед. н., доцент
Кафедра социально-гуманитарных дисциплин
Высшая школа музыки (институт) Республики Саха (Якутия)
unarova@mail.ru

ЛОКАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО: ЭНТРОПИЯ И НЕГЭНТРОПИЯ©

Жизнь человека протекает не в абстрактном социальном пространстве, а во вполне определенном людском окружении, специфической социально-культурной среде, неповторимой для каждой отдельной территории, и в энный период истории.

Надо признать, что в современных учениях о сообществе сосуществуют различные методологические подходы классической, неклассической и постнеклассической социогуманитарной мысли, что свидетельствует о плюрализме и переплетении различных научных взглядов и школ, в том числе синергетической. Синергетика позволяет рассматривать социальный мир, делать конструктивные методологические акценты на идее относительности и становления, необратимости и индетерминизма, случайности и неустойчивости,

© Унарова Л. Д., 2012